

I. МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

DOI: 10.35634/2500-0748-2020-12-8-18

УДК 811.112.2'373.612.2:32(045)

Медведева Т. С., Казакова В. Е.

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА В НЕМЕЦКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ОФИЦИАЛЬНЫХ ЗАЯВЛЕНИЙ ПАРТИИ «АЛЬТЕРНАТИВА ДЛЯ ГЕРМАНИИ»)

Статья посвящена изучению метафорических моделей как форм концептуально-метафорической репрезентации миграционной политики правительства ФРГ в текстах официальных заявлений представителей правой оппозиционной партии «Альтернатива для Германии» (АдГ). Цель исследования заключается в анализе особенностей функционирования концептуальных метафор в немецком политическом дискурсе, посвященном миграционным процессам. Материалом для исследования послужили тексты официальных заявлений правой партии «Альтернатива для Германии» (АдГ) за 2016 г. и 2019 г., представленные на сайте <https://www.afd.de/>: всего нами было проанализировано 70 текстов заявлений.

В настоящее время теория политической метафоры является одним из актуальных и активно развивающихся направлений современной лингвистики. Метафоризация миграционных процессов изучена, с нашей точки зрения, в недостаточной степени, что обусловило обращение к данной теме исследования. В результате исследования функционирования концептуальной метафоры в политическом дискурсе можно заключить, что метафора выступает в качестве одного из важнейших и наиболее действенных приемов манипулирования сознанием адресата и способствует формированию политической картины мира, выгодной адресанту. В ходе исследования проанализированы основные метафорические модели миграционных процессов в ФРГ, предложена классификация доминирующих метафор по сферам-источникам метафорической экспансии и предприняты попытки проследить динамику использования метафорических моделей. Как в 2016 г., так и в 2019 г. в официальных заявлениях партии АдГ активно употребляются природоморфные, антропоморфные, социоморфные метафорические модели. Но количество проанализированных метафор в 2016 г. в 1,5 раза превышает соответствующий показатель в 2019 г. и составляет 184 метафоры по сравнению с 120 в 2019 г. Как в 2016 г., так и в 2019 г. в качестве наиболее популярной выступает социоморфная метафорическая модель, но в 2019 г. частотность ее употребления значительно выше. Однако в 2016 г. она представлена дополнительно концептами религии и гостеприимства. В 2016 г. в два раза чаще употребляется природоморфная метафора. Доля антропоморфных когнитивных образов в рассмотренные нами временные отрезки остается неизменной.

Ключевые слова: концептуальная метафора, метафорическая модель, политический дискурс, миграционные процессы, партия «Альтернатива для Германии».

Сведения об авторах:

Медведева Татьяна Сергеевна, кандидат филол. наук, доцент, профессор кафедры перевода и прикладной лингвистики (английский и немецкий языки) Института языка и литературы, Удмуртский государственный университет (г. Ижевск); e-mail: ts_medved@mail.ru.

Казакова Валерия Евгеньевна, магистр лингвистики Института языка и литературы, Удмуртский государственный университет (г. Нижний Новгород); e-mail: valeriyakazakova@yandex.ru.

Введение

Изучение различных лингвистических средств и способов воздействия на адресата остается в центре внимания лингвистов, занимающихся проблемами политического дискурса. Особое внимание уделяется изучению функционирования концептуальных метафор. В настоящее время теория политической метафоры является одним из наиболее перспективных и активно развивающихся направлений современного языкознания. Значительный вклад в разработку теоретических проблем политической лингвистики и метафорологии внесли работы А. П. Чудинова [Чудинов 2012, 2013]. Ряд авторов специальных исследований сосредотачивают свое внимание на детальном описании какой-либо одной (или нескольких) метафорических моделей в политическом дискурсе разных лингвокультур. Предметом исследования Е. И. Чепановой послужила политическая метафора в современной прессе ФРГ [Чепанова, 1999], а Н. С. Воронова сосредоточила свое внимание на описании политической метафоры в немецком и русском языках [Воронова, 2003]. Однако метафоризация современных процессов в сфере миграционной политики ФРГ, с нашей точки зрения, проанализирована в недостаточной степени, чем и обусловлен выбор темы.

Предметом нашего исследования послужили метафорические модели как формы концептуально-метафорической репрезентации миграционной политики правительства ФРГ в текстах официальных заявлений представителей правой оппозиционной партии «Альтернатива для Германии» (АдГ). Цель исследования заключается в анализе особенностей функционирования концептуальных метафор, реализующихся в определенных метафорических моделях, в немецком политическом дискурсе, посвященном миграционной политике правительства ФРГ.

Материалом для исследования послужили тексты официальных заявлений правой партии «Альтернатива для Германии» (АдГ) за 2016 г. и 2019 г., представленные на сайте <https://www.afd.de/>. Всего нами было проанализировано 70 текстов заявлений. АдГ не признает ислам и связанную с ним культуру частью немецкого общества и подчеркивает необходимость сохранения традиционных немецких ценностей. В связи с этим партия АдГ настаивает на ограничении притока беженцев из мусульманских стран. Для этого данная партия считает необходимым закрыть границы Евросоюза, создать лагеря для временного пребывания мигрантов (в процессе присвоения им статуса беженцев) за пределами Германии, чтобы не нарушать сложившийся в стране общественный порядок. Для временно находящихся в стране должны быть созданы финансовые условия, мотивирующие их покинуть Германию. Риторика данной партии, активно выступающей за изменение миграционной политики Германии в отношении беженцев, особенно показательна в плане метафорического представления миграционных процессов, что способствует формированию политической картины мира, выгодной адресанту. При этом концептуальная метафора является одним из действенных приемов манипулирования сознанием адресата.

Выбор временных отрезков для исследования (2016 г. и 2019 г.) объясняется следующим образом. За 2015 г. в ЕС прибыло, по разным оценкам, от 1 до 1,8 миллиона беженцев и нелегальных мигрантов, что явилось причиной миграционного кризиса. Нами предпринята попытка проследить, насколько изменились общее количество метафор и частотность отдельных метафорических моделей в исследуемых текстах при представлении процессов миграции с начала миграционного кризиса и до настоящего времени.

Основными методами исследования являются метод контекстного анализа, метод когнитивного анализа, метод метафорического моделирования, элементы метода количественного анализа, а также описательный метод, состоящий в обобщении, интерпретации и описании полученных данных.

Научная новизна исследования заключается в разработке классификации изученных метафорических моделей по сферам-источникам метафорической экспансии, анализе корпуса текстов, посвященных миграционной политике правительства ФРГ, на основании предложенной классификации, а также в сопоставительном анализе выявленных метафорических моделей в выборке текстовых источников за 2016 г. и за 2019 г.

1. Концептуальная метафора как способ языковой репрезентации политической действительности

В качестве одного из важнейших и наиболее действенных речевых приемов манипулирования сознанием адресата выступает концептуальная метафора, с помощью которой можно достраивать и искажать реальность носителей языка, вызывать у них определенное эмоциональное состояние и тем самым побуждать к действию. Под концептуальной метафорой мы понимаем когнитивный механизм, основанный на установлении связей между концептами, относящимися к разным областям знания [Лакофф, Джонсон, 2004].

Согласно теории концептуальной метафоры, метафорические процессы основываются на взаимодействии двух структур знаний: сферы-источника и сферы-мишени, которые не эквивалентны друг другу. Сфера-источник представляет собой более конкретное знание, приобретаемое человеком из личного опыта, в процессе взаимодействия с окружающим миром, и оформленное в виде «схем образов», с которыми мы сталкиваемся каждый день. Сфера-мишень, напротив, являет собой некую абстракцию, невозможность осознания которой и приводит к метафоризации. В процессе метафоризации происходит однонаправленная метафорическая проекция, «приводящая к тому, что некоторые области цели структурируются по образцу источника» [Баранов, 2014: 29].

Под метафорической моделью понимается существующая и / или складывающаяся в сознании носителей языка схема связи между понятийными сферами, которую можно представить определенной формулой: $X - это Y$ [Чудинов, 2013: 27]. А. П. Чудинов полагает, что метафорическая модель складывается из ряда компонентов, среди которых необходимо выделить следующие: сфера-источник метафорической экспансии, т. е. исходная понятийная область, свойства которой лежат в основе метафорической трансляции; сфера-мишень – новая понятийная область, задающая направление метафорической экспансии и представляющая собой цель метафорического переноса, в ходе которого она моделируется по образу сферы-источника [Чудинов, 2012: 132].

Таким образом, концептуальная метафора в политическом дискурсе, являясь инструментом познания, способствует пониманию разворачивающихся политических процессов, моделированию политической действительности и выполняет ряд важных функций в политической коммуникации, каковыми являются когнитивная, коммуникативная прагматическая функции.

В настоящее время существует множество подходов к изучению и классификации метафорических моделей, которые во многом определяются целями исследователя. В настоящем исследовании мы сосредоточим свое внимание, прежде всего, на комплексном описании метафор, исходя из сфер-источников метафорического переноса, классификация которых, согласно Э. В. Будаеву и А. П. Чудинову, может быть представлена следующим образом [Будаев, Чудинов, 2006: 119]:

- природоморфная метафора: живая и неживая природа служит источником вдохновения, из которого человек черпает новые идеи и в котором находит

ответы на многие занимающие его вопросы, что нашло свое отражение и в языковой картине мира представителей различных лингвокультур. «Животный мир», «стихийные бедствия», «климат и погода», «рельеф» и другие понятийные сферы позволяют индивиду интерпретировать конкретные политические явления с помощью хорошо знакомых концептов.

- антропоморфная метафора: человек пытается объяснить политические реалии, проводя параллели с устройством собственного организма и своим душевным складом и, тем самым, моделируя политическую реальность по своему образу и подобию.
- социоморфная метафора предполагает моделирование мира политики по образцу других сфер социальной деятельности человека. Среди сфер-источников социоморфной метафоры можно выделить следующие: «война», «криминальный мир», «экономика», «театр» и др.
- артефактная метафора: в результате созидательной деятельности человека появляются те или иные продукты, т. е. артефакты (например, «домашняя утварь», «инструменты», «транспорт»), которые выступают в роли источника метафорической трансляции и способствуют концептуализации политической сферы.

Далее мы рассмотрим метафорические модели, репрезентирующие миграционные процессы в изученном нами материале. В связи с тем, что рамки статьи не позволяют представить детальный анализ всех метафорических моделей, мы ограничиваемся изучением природоморфной, антропоморфной и социоморфной метафорических моделей.

2. Анализ метафорических моделей миграционных процессов в ФРГ

2.1. Природоморфная метафорическая модель

Природоморфная метафора широко представлена в официальных заявлениях партии «Альтернатива для Германии», посвященных миграционной политике правительства: в 2016 г. доля метафор со сферой-источником «неживая природа» составила 15,8%, в 2019 г. – 8,3%, сократившись почти в два раза, что, вероятнее всего, обусловлено снижением количества соискателей убежища в Германии. Наиболее активно используемой среди метафор с данной сферой-источником является метафора «стихийные бедствия», а именно «наводнение, водные массы». Так, с точки зрения лидера партии АдГ А. Гауланда, политические беженцы подобны неконтролируемому потоку, хлынувшему в страну и представляющему угрозу для всех ее жителей: *Erstens hat man dort erkannt, dass der unkontrollierte Migrantenstrom eine Bedrohung und kein Segen für die Gesellschaft ist.* Он убежден, что волны мигрантов стали непосильной ношей, как для общества, так и для всего государства: *...und dem eigenen Staat, der mit den Migratenwellen noch immer vollkommen überfordert ist;* они угрожают ввергнуть Европу в катастрофу *steuern wir in die Katastrophe, das sich abzeichnende Integrationsdesaster.*

Таким образом, использование концептуальной метафоры со сферой-источником «стихийное бедствие» позволяет представить миграционные процессы как надвигающуюся неотвратимую угрозу. Германия при этом рассматривается как зона бедствия, а ее жители – как жертвы, пострадавшие от природной катастрофы. Примечателен тот факт, что понятие «катастрофа» в официальных заявлениях партии АдГ, относится не к судьбам беженцев или ситуации в их родных странах, где царят война, голод и разруха, а к экономическим затруднениям, с которыми приходится сталкиваться гражданам принимающих государств.

Данные примеры приводят к выводу о сознательном обесценивании личной трагедии мигрантов, которым в поисках безопасного убежища пришлось покинуть родную страну, и, вместе с тем, о деперсонализации беженцев, которые в речах функционеров АдГ уподобляются холодным и бесчувственным водным массам, что ведет к достраиванию социальной картины мира носителей языка.

2.2. Антропоморфная метафорическая модель

Метафорическая картина мира, создаваемая человеком, во многом антропоцентрична. Поэтому антропоморфная метафора понятна подавляющему большинству адресатов, что и обуславливает ее манипулятивный потенциал. В работе, посвященной метафоризации миграционных процессов в публицистическом дискурсе США, исследователи подчеркивают, что физиологическая метафора (в частности, метафора болезни) выступает в качестве доминирующей метафорической модели, привносящей в осмысление иммиграции негативные смыслы [Santa Ana, 2002: 231]. Так и в риторике партии АдГ антропоцентричным метафорическим образам отводится важная роль: частотность их употребления составила 15,2% в официальных заявлениях партийных деятелей в 2016 г. и 12,5% в 2019 г.

С понятием «болезнь» связаны прежде всего такие понятия, как симптомы, диагноз, страдания, боль, страх перед заражением и смертью. Так, в одном из текстов содержится призыв прекратить дебаты о «симптоматике» и, наконец, приступить к «лечению заболевания»: *nicht über **Symptome** debattieren, sondern die **Krankheit heilen***. Партийные деятели обращают внимание адресата на тот факт, что все предлагаемые официальным правительством меры по решению миграционных проблем являются «плацебо», то есть всего лишь имитацией лекарственного средства без явных лечебных свойств, что может повлечь за собой неприятные «побочные эффекты»: *Dieser gefeierte Konsens ist eine Ansammlung von politischen **Placebomaßnahmen**, die zum Teil **erhebliche Nebenwirkungen** haben könnten*.

Кроме того, с точки зрения представителей АдГ, миграционная политика правительства подобна «сильному похмелью», наступившему после бурного праздника в честь прибытия гостей, которое не только не проходит, но с каждым днем становится все нестерпимее: *Der **Kater** nach der Willkommensparty wird immer **schmerzhafter***. Следует отметить, что спекуляция на тему «психического здоровья» правительства государства занимает одну из центральных позиций в партийном дискурсе АдГ. Лидеры партии А. Гауланд и Б. фон Шторх призывают ведущих политических деятелей страны «покинуть тропу безумия» и «обратиться к здравому смыслу», потому как подобная «бездумная политика» может привести к краху всего государства: *...endlich auch den **Pfad des Irrsinns zu verlassen und zur Vernunft** in der Migrations- und Asylpolitik **zurückzukehren**. Die **kopflose Politik** der Bundesregierung wird dieses Land in wenigen Jahren an den Rand des wirtschaftlichen und politischen **Zusammenbruchs** bringen*.

При этом в изученных нами официальных заявлениях АдГ нет ни одного упоминания эффективных мер, принятых правительством ФРГ для решения миграционных проблем, в результате чего у адресата создается впечатление, что их и вовсе не существует, а все действия, совершаемые политиками, продиктованы их «безумием» или же являются всего лишь «плацебо». Таким образом, мы можем говорить о предвзятой аргументации политической партии АдГ при помощи концептуальных метафор, ориентированной на снижение рейтинга находящегося у власти правительства Германии.

2.3. Социоморфная метафорическая модель

В рассмотренных нами официальных заявлениях партии АдГ социоморфная метафора является наиболее распространенной: в 2016 г. частотность ее употребления составила 38% от общего числа метафорических моделей, а в 2019 г. доля метафор, сферой-источником которых выступает та или иная область социальной жизни, составила 56%.

Как и сама социальная жизнь, социоморфная метафора отличается многообразием и неоднородностью состава и включает такие понятийные сферы-источники, как *театр, война, экономика, криминальный мир* и др.

В театральной метафоре, как правило, заложена негативная коннотация, ее прагматический потенциал, согласно А. П. Чудинову, определяется ярким концептуальным вектором неискренности, искусственности, ненатуральности, имитации реальности [Чудинов, 2003: 114].

Идеи фальши, лицедейства и двуличия правительства Германии активно эксплуатируются в риторике АдГ: миграционная политика государства в интерпретации лидеров партии подобна шоу иллюзионистов, в котором за масками умелых фокусников скрываются ведущие государственные деятели, пытающиеся с помощью своих «дешевых трюков» ввести в заблуждение граждан: ...*dass Horst Seehofers Obergrenze für die Aufnahme von Asyl-Migranten und Flüchtlingen nichts weiter ist als ein billiger Trick zur Irreführung der Bürger und Wähler.*

Предаваясь своим «несбыточным мечтам», создавая альтернативный мир, мир иллюзий и обмана, и пытаясь тем самым отвлечь внимание публики от суровых реалий миграционной действительности, правительство, с точки зрения АдГ, не способно осуществлять управление государством: *Statt ihren verfassungsrechtlichen Verpflichtungen nachzukommen, gibt sich die Kanzlerin einmal mehr ihren europäischen Träumereien hin.*

Чтобы подчеркнуть несостоятельность политиков, пребывающих в мире иллюзий, члены партии АдГ обращаются к таким ярким образам, как «лопнувший пузырь сказок о миграции» и оказавшийся «химерой» успех правительства в трудоустройстве мигрантов: *Eine weitere Seifenblase der Migrations-Märchen ist geplatzt. Das vermeintliche Asyl-Jobwunde <...> erweise sich somit als Chimäre.*

Несмотря на то, что в высказываниях партии АдГ члены правительства представлены мошенниками, которые путем обмана граждан пытаются добиться своих целей, в то же время они вызывают жалость, потому как сами оказываются заложниками собственных иллюзий, постепенно растворяясь в них. Так, один из лидеров партии АдГ А. Вайдель называет министра внутренних дел Германии Хорста Зеехофера, потерпевшего сокрушительную неудачу в своем проекте соглашения по вопросу о приеме мигрантов другими странами ЕС, «рыцарем печального образа»: *Als Ritter von der traurigen Gestalt stehe auch Bundesinnenminister Horst Seehofer da, dessen groß angekündigte Rückführungsabkommen sich als totaler Reinfall erwiesen haben.*

Таким образом, адресат, потенциальный избиратель, голос которого может повлиять на партийный состав парламента в предстоящих выборах, все больше убеждается в беспомощности и растерянности действующего правительства, которое предается романтическим мечтам о мультикультурном обществе: *Gleichzeitig zeugt der Vorschlag von Herrn Linnemann aber auch von einer gewissen Hilflosigkeit, ... dass sich die CDU auch unter Annegret Kramp-Karrenbauer nicht von ihrer Multikulti-Romantik trennen kann.*

К числу наиболее распространенных социоморфных метафорических моделей в современном немецком политическом дискурсе также относятся метафоры со сферой-источником **война**: в проанализированном нами материале их доля от общего количества социоморфных метафор составила 23% в 2016 г. и 25% в 2019 г. Если же рассматривать абсолютные показатели, принимая во внимание все исследованные нами метафорические модели, то милитарные метафоры встречаются в 9% случаев в 2016 г. и в 14% случаев в 2019 г.

Э. В. Будаев и А. П. Чудинов придерживаются мнения, что «метафорический милитаризм» – это не свойство какого-то одного национального сознания, а некоторая глобальная закономерность современной политической метафорики [Будаев, Чудинов, 2006: 121]. А. Н. Баранов и Ю. Н. Караулов также подчеркивают, что война представляет собой одну из наиболее значимых сфер опытного знания человечества, и военная метафора явно относится к числу базовых, что подтверждается высокой степенью детализации тезауруса, а также высокой продуктивностью этой метафорической модели в политическом дискурсе [Баранов, Караулов, 1991: 189].

В речах партийных функционеров миграционные процессы представлены как экспансия и попытка насильственного захвата территории и власти, в связи с этим Европа, в частности Германия, рассматривается как поле боя, окруженное линией фронта, на котором разворачиваются широкомасштабные военные действия: *Das kleine Land*

Mazedonien **verteidigt** derzeit ganz Europa gegen den Ansturm von illegalen Zuwanderern, Dass die EU und allen voran Frau Merkel eines der kleinsten und schwächsten Länder **an dieser Front im Stich lässt, ist schäbig.**

Один из лидеров партии АдГ А. Гауланд открыто называет беженцев из мусульманских стран «*врагами государства и общества*» ...*diese Frau verharmlost offen islamistische Feinde des Staates und der Gesellschaft*, а его коллега, политик А. Вайдель предостерегает, что молодые мигранты, «*бросая вызов общественному порядку*» и «*корча из себя новых господ*», тем самым предпринимают «*попытку к захвату страны*» и ставят под вопрос авторитет власти: *Junge Migranten, die sich als neue Herren aufspielen und organisiert die öffentliche Ordnung herausfordern, proben die Landnahme und stellen letztlich die Machtfrage in der Gesellschaft.*

Другой партийный деятель АдГ, Г. Паздерский, концептуализирует миграционные процессы как террор, представляющий серьезную угрозу всему обществу, «*бомбу с часовым механизмом*». Кроме того, он подчеркивает, что массовая миграция из арабских и африканских стран подобна «*взрывчатке*» для всей социальной и политической системы Германии: ... *dass wir in Deutschland auf einer gefährlichen Zeitbombe sitzen, deren erster Sprengsatz jetzt gezündet wurde.*

В сложившейся ситуации жители Германии представлены невинными жертвами происходящего: государство «*берет их в заложники*», пытаясь ценой человеческих страданий искупить свои ошибки: *Der Staat nimmt die Steuerzahler in Geiselhaft für seine Fehler.* При этом спикеры АдГ подчеркивают, что правительство страны, призванное, в первую очередь, защищать интересы граждан, бездействует и не принимает никаких мер, чтобы остановить дальнейшую «*экспансию иностранных захватчиков*»; более того, оно давно уже сдалось, признало свою несостоятельность и объявило о «*капитуляции перед миграцией*»: *Die fatalistische Erkenntnis, dass viele ja ohnehin blieben und man deshalb nichts anderes machen könne, ist eine Kapitulationserklärung.*

Единственной политической силой, еще сохранившей здравый смысл и готовой дать отпор «*врагу*», является (с точки зрения ее же представителей) партия «Альтернатива для Германии», которая примеряет на себя роль защитницы национальных интересов и призывает население оказать «*решительное сопротивление*» творящемуся «*безумию*»: *Wir müssen nun zeigen, dass wir eine wehrhafte Nation sind, dass wir niemals akzeptieren werden, wenn Terroristen unsere Grundfesten bedrohen. ... ist es höchste Zeit, sich diesem Irrsinn entgegenzustellen.*

Лидеры партии апеллируют к одному из ключевых концептов немецкой культуры – концепту **Sicherheit** (определенность, уверенность, безопасность), который ставится под угрозу из-за политики открытых границ правительства ФРГ ...*wie leichtfertig die Bundesregierung mit ihrer Politik der offenen Grenzen die Sicherheit der Bürger aufs Spiel gesetzt hat; Jetzt steht fest: Deutschland ist durch Merkels unverantwortliche Politik unsicherer geworden.*

Не менее важную роль в метафоризации миграционных процессов в Германии представителями партии АдГ играет **экономическая** метафорическая модель: в 2016 г. она составила 22% всех социоморфных метафор и 8,2% от общего количества рассмотренных метафор; в 2019 г. эти показатели составили 22% и 11,6% соответственно. А. П. Чудинов подчеркивает, что в данном случае происходит концептуализация политических ресурсов как материальных средств, а различные политические явления рассматриваются с позиций выгодной продажи или покупки, прибыли или убытков, бережливости или расточительства, накопления капитала или банкротства», что приводит «к переносу рациональных и эмоциональных оценок с экономических феноменов на политические» [Чудинов, 2003: 83].

В текстах заявлений АдГ миграционная политика правительства представлена как «*невыгодная, убыточная сделка*», стоившая огромных затрат, покрываемых за счет средств

немецких налогоплательщиков: *Die Politik dieser Regierung ist für die Steuerzahler und die deutsche Volkswirtschaft ein **Milliarden-Minusgeschäft**; Damit bleibe die unkontrollierte Einwanderung der letzten Jahre aus volkswirtschaftlicher Sicht ein **Verlustgeschäft**.*

Стране, по мнению АдГ, грозит *экономическая катастрофа* и «объявление о банкротстве» правительства А. Меркель: *Eine **ökonomische Katastrophe** bahnt sich an: Bereits jetzt hält der Bundesrechnungshof die **Kosten für die Asylkrise für unüberschaubar**; Merkels erneute Kanzlerkandidatur ist eine weitere **Bankrotterklärung** der Union.*

Лидеры АдГ концептуализируют миграцию как *нечестный, односторонний экономический обмен*, в рамках которого правительство предоставляет беженцам различные блага (жилье, питание, медицинское обслуживание, карманные деньги) – порою в большем размере, нежели немецким гражданам, нуждающимся в социальной помощи, – не требуя ничего взамен: *Sogenannte **Flüchtlinge** werden bei uns rundum versorgt – mit Miete, Essen, Kleidung, Gesundheitsversorgung – und bekommen dann noch jeden Monat die Geldbörse mit so viel Taschengeld gefüllt.*

В официальных заявлениях деятелей партии АдГ правительство страны предстает не только как неэффективный менеджер, который не в силах справиться с управлением страной, в том числе ее финансовыми ресурсами, но более того, как «*шайка мошенников*», которые, преследуя собственные меркантильные цели, злоупотребляют властью и готовы преступить закон. Как отмечает А. П. Чудинов, *криминальная метафора* пронизана концептуальными векторами тревожности, опасности, агрессивности, противоестественности существующего положения дел, резкого противопоставления своих и чужих [Чудинов, 2003: 104]. Хотя доля криминальной метафоры среди социоморфных метафор, а также от общего количества всех метафор в риторике партии АдГ сравнительно невелика (в 2016 г. эти показатели составили 14% и 5, 4% соответственно, в 2019 г. – 11% и 5,8% соответственно, она представляет особую важность. Как известно, 2015–2016 гг. ознаменованы для Германии громкими скандалами и ростом преступности среди новоприбывших беженцев (в качестве примера можно привести массовые нападения на женщин в Кельне выходцами из Северной Африки в канун наступления 2016 г.), что обуславливает более высокую частотность употребления криминальной метафоры в текстах 2016 г.

Так, глава партии АдГ А. Гауланд обвиняет действующее правительство страны в умышленном сокрытии, искажении информации о реальном положении дел в области миграционной политики, а также в манипуляции данными: *Die **Zahlenspielerien** der Bundesregierung bekräftigen, dass Horst Seehofers Obergrenze <...> nichts weiter ist als ein billiger Trick; Durch **Statistik-Manipulationen** wird die Zahl der Asyl-Migranten <...> um keinen einzigen reduziert.* По мнению представителей АдГ, нечистое на руку правительство Германии ведет «закулисные торги» и вступает в «сомнительную, грязную сделку» с президентом Турции Р. Эрдоганом: *Jetzt zeigt sich, was uns Merkels **unsauberer Kuhhandel** mit der türkischen Führung kostet.* В связи с этим в сознании адресата вполне ожидаемо зарождаются сомнения в компетентности министров и самого федерального канцлера в вопросах управления страной, что и является основной целью использования таких ярких метафорических образов политиками АдГ.

Следует отметить, что исследователи, изучающие немецкую культуру, называют в качестве отличительной особенности немецкого менталитета стремление к порядку и высокую степень организованности во всех сферах жизни [Медведева, Опарин, Медведева, 2011]. К этой базовой ценности носителей немецкой лингвокультуры и апеллируют деятели АдГ, концептуализируя миграционные процессы как хаос и беспорядок. Глава партии А. Гауланд утверждает, что страна ввергнута в *хаос* неумелым руководством, а правительство давно потеряло *контроль* над происходящим. Поэтому, с его точки зрения, в качестве одной из первоочередных задач, стоящих перед командой А. Меркель, выступает восстановление *порядка* в стране: *Es zeigt wie **chaotisch** die Zustände in Deutschland sind; Zu Recht kritisieren*

die Polizeibeamten den politisch verordneten **Kontrollverlust**; Es ist allerhöchste Zeit, dass die Bundesregierung endlich handelt und die **Ordnung in Deutschland wieder herstellt**.

Следует отметить, что для того, чтобы подчеркнуть различия между традиционными ценностями немецкой христианской культуры и чуждой ей мусульманской, члены партии АдГ прибегают к использованию *религиозной* метафорической модели. А. Гауланд считает, что бундесканцлер А. Меркель прилагает все усилия для сохранения репутации «доброй самаритянки»: *Sie will die Drecksarbeit von anderen machen lassen, ohne ihren Ruf als strahlende Samariterin zu gefährden*. В текстах заявлений АдГ содержится указание на прямую связь между мусульманской верой и террористическими организациями и на исходящую от них угрозу традиционному христианскому обществу: *... dass es sich um einen gezielten Angriff auf unsere christlich-abendländische Kultur und unsere Wertvorstellungen durch den Islamismus handelt. Wir müssen nun zeigen, dass wir eine wehrhafte Nation sind, dass wir niemals akzeptieren werden, wenn Terroristen unsere Grundfesten bedrohen*.

В исследуемых текстах функционирует и метафорическая модель *гостеприимство*. Лидеры АдГ изображают главу государства А. Меркель радушной хозяйкой, «покровительницей беженцев», с распростертыми объятиями принимающей долгожданных гостей. Однако ее правительство забывает предупредить граждан, что «культура гостеприимства» основывается исключительно на их налоговых взносах: *Frau Merkel hat sich ausschließlich als Flüchtlingskanzlerin zum Schaden Deutschlands profiliert; Dass bisher noch immer keine seriösen Kostenpläne des Bundes vorliegen, liegt sicherlich daran, dass vor lauter Willkommenskultur blind auf die sprudelnden Steuereinnahmen vertraut wird*.

В текстах заявлений АдГ подчеркивается, что в своем стремлении достичь мультикультурализма любой ценой действующее правительство закрывает глаза на пренебрежительное отношение мигрантов к *ценностям принимающей культуры* и даже на открытое злоупотребление предоставляемой им помощью: *...und der Polizei für das konsequente Einschreiten gegen einen gefährlichen Terroristen danken, der die Hilfsbereitschaft seines Gastlandes in schändlichster Weise missbraucht hat; ...und öffentlich bekunden, sie stünden nicht für die Werte ihres Gastgebers*.

Завершая анализ языкового материала, следует отметить, что, несмотря на возросший интерес к теории концептуальной метафоры, концептуализация миграционных процессов в немецком политическом дискурсе не изучена в достаточной мере. Таким образом, данная тема обладает значительным потенциалом для дальнейшего исследования на материале текстов заявлений других политических партий.

Заключение

В результате исследования функционирования концептуальной метафоры в политическом дискурсе можно заключить, что метафора выступает в качестве одного из важнейших и наиболее действенных приемов манипулирования сознанием адресата и способствует формированию политической картины мира, выгодной адресанту. В ходе исследования проанализированы основные метафорические модели миграционной политики ФРГ в текстах официальных заявлений партии «Альтернатива для Германии» за 2016 г. и 2019 г., предложена классификация доминирующих метафор по сферам-источникам метафорической экспансии и предприняты попытки проследить динамику использования метафорических моделей. Как в 2016 г., так и в 2019 г. в официальных заявлениях партии АдГ активно употребляются природоморфные, антропоморфные и социоморфные метафорические модели. Но количество проанализированных метафор в 2016 г. в 1,5 раза превышает соответствующий показатель в 2019 г. и составляет 184 метафоры по сравнению с 120 в 2019 г. Как в 2016 г., так и в 2019 г. в качестве наиболее популярной выступает социоморфная метафорическая модель, но в 2019 г. частотность ее употребления значительно выше. Однако в 2016 г. она представлена дополнительно концептами

религии и гостеприимства. В текстах 2016 г. в два раза чаще употребляется природо-морфная метафора. Доля антропоморфных когнитивных образов в рассмотренные нами временные отрезки остается неизменной. «Риторическая активность» представителей АдГ на начальном этапе миграционного кризиса может быть обусловлена рядом факторов: прежде всего, растерянностью, царящей в обществе, в связи с беспрецедентностью происходящего, в результате которой граждане более подвержены влиянию различного рода манипулятивных приемов; но также и предстоящими в 2017 г. выборами в немецкий парламент (Бундестаг).

В заключение следует отметить, что в данной статье рассмотрены особенности функционирования концептуальных метафор в немецком политическом дискурсе, посвященном миграционным процессам, на материале текстов заявлений одной из политических партий Германии. Мы видим перспективу исследования в изучении данной тематики на материале текстов заявлений других политических партий, посвященных миграционной политике ФРГ, в частности, партии «Христианско-демократический союз» (ХДС).

Литература:

1. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. 4-е изд. М.: Флинта, 2012.
2. Чудинов А. П. Очерки по современной политической метафорологии. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2013.
3. Чепанова Е.И. Политическая метафора в современной прессе ФРГ: дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 1999.
4. Воронова Н.С. Политическая метафора в немецком и русском языках: дис. ... канд. филол. наук. М., 2003.
5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004.
6. Баранов А. Н. Дескрипторная теория метафоры. М.: Языки славянской культуры, 2014.
7. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Метафора в политическом интердискурсе. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2006.
8. Santa Ana O. Brown Tide Rising: Metaphors of Latinos in Contemporary American Public Discourse. Austin: University of Texas, 2002.
9. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2003.
10. Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Русская политическая метафора (материалы к словарю). М.: Изд-во Института русского языка Академии наук СССР, 1991.
11. Медведева Т. С., Опарин М. В., Медведева Д. И. Ключевые концепты немецкой лингвокультуры. Ижевск: Изд-во Удмурт. гос. ун-та, 2011.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Medvedeva T. S., Kazakova V. E.
Udmurt State University, Izhevsk, Russia

CONCEPTUAL METAPHOR IN THE GERMAN POLITICAL DISCOURSE AS A REFLECTION OF MIGRATION PROCESSES (BASED ON OFFICIAL STATEMENTS OF THE PARTY “ALTERNATIVE FOR GERMANY”)

The paper considers the metaphorical models as a way of conceptual-metaphorical representation of migration policies pursued by the German federal government in the texts of official statements of the right-wing opposition party “Alternative for Germany” (AfD). The study aims at analyzing the functioning of conceptual metaphors in the German political discourse focused on migration

processes. The study is based on the texts of AfD's official statements within the 2016th and the 2019th years posted on the website <https://www.afd.de/>. The overall number of the analyzed texts is 70. The theory of political metaphor is currently one of the most urgent and dynamic fields of linguistics. In our opinion, the metaphorization of migration processes is understudied and needs addressing the topic. As a result of the research, the conclusion is made that the metaphor serves as one of the most important and effective ways of manipulation aimed at controlling the public awareness and contributing to shaping political viewpoints that benefit the addresser. Throughout the study we analyzed the basic metaphorical models used to describe migration processes in Germany; a classification of predominant metaphors based on the sources of metaphorical expansion was worked out. Besides, we tried to trace the dynamics of using the metaphorical models within the four-year period. In 2016 as well as in 2019 nature-morphic, anthropomorphic, sociomorphic models were widely used in the official statements of the AfD party. However, the number of the metaphors in the texts dated 2016 is half as much as in 2019 (184 versus 120). In both periods of time the sociomorphic model proved to be the most popular but it is much more frequent in 2019. However, in the texts dated 2016 it comprises additional concepts of religion and hospitality. The nature-morphic metaphor is twice more frequent in 2016. The percent of anthropomorphic and cognitive metaphors in both periods of time remains unaltered.

Key words: conceptual metaphor, metaphorical model, political discourse, migration processes, party "Alternative for Germany."

About the authors:

Medvedeva Tatyana Sergeevna, Candidate of Philology, Associate Professor, the Department of Translation and Applied Linguistics (English and German), the Institute of Language and Literature, Udmurt State University (Izhevsk, Russia); e-mail: ts_medved@mail.ru.

Kazakova Valeria Evgenyevna, Master of Linguistics, Institute of Language and Literature, Udmurt State University (Nizhny Novgorod); e-mail: valeriyakazakova@yandex.ru.

References:

1. Chudinov, A. P. *Political Linguistics*. 4th ed. Moscow, 2012.
2. Chudinov, A. P. *Topics in Modern Political Metaphorology*. Yekaterinburg, 2013.
3. Chepanova, E. I. *Political Metaphor in Modern Press of the Federal Republic of Germany*, Cand. Sci. (Philol.) Dissertation, Saransk, 1999.
4. Voronova, N. S. *Political Metaphor in the German and Russian Languages*, Cand. Sci. (Philol.) Dissertation, Moscow, 2003.
5. Lakoff, J., Johnson, M. *Metaphors we live by*. Translated from English. Edited and foreworded by A. N. Baranov. Moscow, 2004.
6. Baranov, A. N. *Descriptive Theory of Metaphor*. Moscow, 2014.
7. Budayev, E. V., Chudinov, A. P. *Metaphor in the Political Inderdiscourse*. Yekaterinburg, 2006.
8. Santa Ana, O. *Brown Tide Rising: Metaphors of Latinos in Contemporary American Public Discourse*. Austin, 2002.
9. Chudinov, A. P. *Metaphorical Mosaic in the Modern Political Communication*. Yekaterinburg, 2003.
10. Baranov, A. N., Karaulov, Yu. N. *Russian Political Metaphor (Materials for the Dictionary)*. Moscow, 1991.
11. Medvedeva, T. S., Oparin, M. V., Medvedeva, D. I. *Key Concepts of the German Linguistic Culture*. Izhevsk, 2011.